

Леонид Кузнецов

ЧУЖАК

Леонид Кузнецов

Чужак

«Издательские решения»

Кузнецов Л.

Чужак / Л. Кузнецов — «Издательские решения»,

Три рассказа об удивительном и необычном в этом обыденном мире.
Три невероятные истории, которые можно считать как реальными, так
и вымышленными.

© Кузнецов Л.
© Издательские решения

Содержание

Чужак	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Чужак

Леонид Петрович Кузнецов

© Леонид Петрович Кузнецов, 2016

ISBN 978-5-4483-0904-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужак

В тот день тяжёлая беда обрушилась на людей племени. Сверкающая дубинка с ужасным грохотом промчалась по небу, едва не задевая верхушки самых высоких деревьев, и скрылась за горами. Взметнулся в том месте столб огня, пропоротивший синеву неба, и эхо донесло странный шум, похожий на рёв мамонта, попавшего в ловушку, но во много раз сильнее. А когда солнце зашло, и наступила ночь, увидели люди, как на облаках, повисших над горами, пляшут багровые отсветы. Будто костры ритуальных танцев. Это давал знак Большой Огонь...

Вождь племени, Серый Олень, велел всем собираться в дорогу и идти к Большой Реке. За ней можно было укрыться от слепой ярости огня.

Через два дня пути племя вышло на берег Большой Реки. Спокойно и величаво несла она куда-то в даль свои воды. Даже самые смелые охотники племени, уходившие на много дней в окружающие дремучие леса, и те не знали, где начинается и кончается Большая Река.

Под руководством Серого Оленя были построены большие плоты, и, вскоре, на низком противоположном берегу появилась временная стоянка племени.

На другой день, на том берегу, откуда переправилось племя, забушевал в яростном и гибельном танце Большой Огонь. Бесчисленные массы животных и птиц, покидавшие опасные места вместе с племенем, но не успевшие или побоявшиеся переправиться на другой берег, со страшным рёвом и криками гибли в его жарких объятиях. Птицы огненными комочками падали в воду. Большой Огонь пожирал огромные деревья и маленькие кусты, слизывал зелёную траву, оставляя чёрные угли и серый пепел.

Люди племени долго стояли на берегу и смотрели, как буйствует Большой Огонь. Они понимали, что не скоро вернуться на старые обжитые места. Теперь новым домом для них оказались эти места, знакомые немногим охотникам, которые в поисках добычи осмеливались переплывать через Большую Реку. Неизвестно было, много ли здесь дичи. Всё живое, что смогло спастись от огня, перебравшись через реку и сумевшее избежать копий и ловушек охотников племени, ушло дальше, напуганное яростью и беспощадностью Большого Огня. Неизвестно было также, чьи это земли. Может быть какого-нибудь могучего племени, которое не потерпит пришлых людей на своей земле и тогда может случиться жуткая кровавая бойня...

Правда, охотники, вернувшиеся с хорошей добычей, говорили, что не видели следов других людей. Но кто может поручиться, что они не появятся завтра?

Большой Огонь на том берегу затих, ушёл вдоль реки далеко за горы, и только белый дым, клубами поднимавшийся к небу, указывал, где он находится.

Возвращаться на старые места было неразумно – это прекрасно понимали все. На совете старейшин приняли решение пока остаться здесь, на новом месте. В случае если появятся настоящие хозяева этих земель, племя уйдёт отсюда.

Люди стали обживаться на новом месте. Строили шалаши.

А на том берегу начали происходить непонятные и необъяснимые явления. В безлунные, чернильно-тёмные ночи там светились странным бледно-зелёным светом обгоревшие деревья, кусты и земля. А иногда раздавались непонятные звуки, от которых к людям приходил страх и противно шевелился внутри. Птицы не хотели лететь на тот берег, поворачивали на середине реки обратно...

«Духи прокляли те места, где мы жили, – говорили старики племени. – Проклятие их висит над нами. Теперь, не успевая оправиться от одних несчастий, будем попадать в другие...»

Слова оказались пророческими.

Через месяц случилась сильная гроза, и Большая Река взбунтовалась, вышла из берегов, сметая всё на своём пути.

Кто успел выскочить из шалашей и подняться на холмы, те спаслись. Кто не успел – мутная вода унесла с собой.

Уносила вода и Красную Ворону, дочку лучшего охотника племени Чёрного Медведя, который, раненный на недавней охоте диким быком, так и не успел выбраться из шалаша. А Красная Ворона держалась на воде. Её голова с рыжими волосами хорошо была видна среди мутных волн, а тонкие руки иногда поднимались вверх, взывая о помощи.

И кинулся на помощь девушке сын вождя Белый орёл, стройный и смелый юноша, любимец отца, видевшего в нём будущего вождя.

Белый Орёл догнал девушку, помог ей уцепиться за проплывавшую мимо корягу. Вода понесла их к другому берегу, к тому, где ничего не напоминало о том, что раньше здесь было.

Измученные и усталые, они долго лежали на песчаном наносе, куда их выбросила из своих холодных объятий расвирепевшая река.

О том, чтобы переплыть обратно, они и не думали. Случай помог им спастись, но другой случай может их погубить. Решили подождать, когда река успокоится.

Белый орёл выкопал в песке яму, обгородил её корягами, дно устлал травой, которая в некоторых местах сумела устоять против Большого Огня, но высохла на корню. Уложил он в это гнездо Красную Ворону, чтобы отдохнула, а сам пошёл искать что-нибудь съестное. Но попадались ему только обугленные, пахнущие падалью трупы животных.

Когда Красная Ворона проснулась, она увидела медленно бредущего по берегу Белого Орла. Вместо добычи он нёс на плечах странного человека с серебристой блестящей кожей, похожей на рыбью чешую. Белый орёл положил Чужака на место Красной Вороны, а она, присев на корточки, разглядывала необычное, бледно-синее лицо. Белый Орёл сказал, что нашёл его на берегу, и что он лежал так, будто полз из горящего леса к реке. Красная Ворона предположила, что Чужак мёртвый. «Нет, – ответил Белый Орёл. – Дух, который у нас стучит в левой стороне груди, у него тоже бьётся, но почему-то в правой. И он дышит, как и мы.»

Красная Ворона пригляделась и, действительно, заметила, как у Чужака слабо вздымалась грудь, а на сине-белом виске чуть заметно билась голубая жилка.

Прошло долгих три дня. Вода в Большой Реке немного спала, и Белый орёл решил плыть на тот берег. Он целый день сооружал плот, большой и прочный. Утром, он перетащил на него с помощью Красной Вороны Чужака, который находился всё ещё в беспомощности...

Долго они плыли через Большую Реку. И всё было бы хорошо, да выплыло неизвестно откуда большое дерево, не успел его оттолкнуть Белый Орёл... Ударило оно по плоту и перевернуло его. Бросился Белый Орёл на помощь девушке, а потом, когда помог ей забраться на перевернутый плот, и за Чужаком. Больше не видела Красная Ворона своего возлюбленного. Напрасно кричала она и билась на плоту, умоляя Большую Реку вернуть ей любимого. Молча несла река свои мутные воды...

Случайно увидели её охотники, по берегу догнали плот, притянули его длинными палками и спасли девушку. Обезумевшую от горя принесли в шалаш вождя, где она и рассказала, что случилось с его сыном. Молча выслушал её Серый Олень, а потом ушёл на берег реки и долго стоял там. И никто не посмел потревожить его горе.

А через два дня охотники привели с собой Чужака. Красная Ворона сразу узнала его по необычной серебристой коже. Лицо Чужака было просто белое, а не синее, как ей показалось раньше. Он не понимал, что ему говорили, только иногда грустно улыбался и смотрел серыми, странными глазами, с узкими вертикальными зрачками.

Вождь оставил его у себя, так же как и Красную Ворону. Девушка всё время находилась с Чужаком, учила его говорить на языке племени. Он очень быстро научился разговаривать. Его необычная кожа оказалась одеждой, но только Красная Ворона никак не могла поверить,

что это не рыба кожа, как пытался её в этом убедить Чужак. Просто она стала думать, что там, откуда пришёл Чужак, водятся огромные рыбы, и из их кожи с чешуёй можно шить одежду. Он часто рассказывал ей о своей непонятной далёкой земле, которая, как объяснял Чужак, находилась на небе.

«Как же ты мог прилететь оттуда, если у тебя нет крыльев? Да и земли на небе нет, потому что она оттуда упала бы», – возражала ему Красная Ворона. Он только смеялся над ней и прекращал свои объяснения. По его рассказам, она представляла ту землю очень красивой, со спокойными реками и большими стадами дичи. Она не могла представить ни железных птиц, ни железных животных, в которых летают и ездят люди племени Чужака, ни больших каменных шалашей. Она просто не понимала его... Он тогда мрачнел и обещал показать ей всё это, если они когда-нибудь переплывут на тот берег реки. Там остался его непонятный предмет, который он как-то странно называл, но девушка поняла, что это что-то навряд ли плота, на котором Чужак прилетел в лес.

«Значит, на этом плоту ты вернёшься к себе домой, в своё племя?» – спросила Красная Ворона.

«Нет... Он сломался, когда мы спускались сюда много дней назад. Ни я, ни мои товарищи не смогли справиться с ним, поэтому и появился Большой Огонь», – ответил Чужак.

«Так это сверкающая дубинка! – воскликнула, поражённая догадкой, Красная Ворона. – А почему Большой Огонь не погубил тебя?»

«Меня спасла моя одежда».

Он не любил сидеть без дела, всегда находился среди людей племени. Научил охотников делать новое оружие, которое он назвал луком, и стрелял из него стрелами с каменными или костяными наконечниками. До этого охотники пользовались только дротиками, копьями и дубинами, да ямами-ловушками. Чужак также научил их делать различные хитроумные ловушки, отчего дичи стало много, и племя зажило лучше. Чем раньше. Он научил делать горшки из мягкой жёлтой земли, накопанной на берег реки, а затем обожжённой на огне, отчего земля краснела и становилась твёрдой. Он научил также бросать в кипящую воду с мясом земляные клубни, которые раньше племя ело сырыми. Он научил женщин племени шить из шкур более удобную одежду и обувь. Он показал, как из целого ствола дерева выдолбить лодку, сделал весло и научил охотников плавать в ней и не бояться Большой Реки. Он много чему научил людей племени...

Однажды Чужак позвал с собой Красную Ворону, чтобы переплыть на тот берег. Он хотел найти то, на чём прилетел сюда. Сначала Красная Ворона отказалась. Боялась непонятных явлений на том берегу. Но Чужак успокоил её, сказав, что своим оружием он не даст обидеть её никому. Ранним утром, в густом тумане, клубами висевшем над Большой Рекой, лодка поплыла к другому берегу.

Красная Ворона быстро нашла гнездо, в котором она лежала, пока белый орёл искал еду, а притащил Чужака. Воспоминания нахлынули на неё, сдавили горло, и она заплакала. Чужак знал, что его нашёл Белый Орёл, и в племени об этом знали все. Потом они пошли искать то место, где это произошло. Чужак смутно помнил, что недалеко лежало в воде огромное дерево, вырванное с корнями. Через час ходьбы они увидели это дерево, одиноко лежащее на берегу, похожее на какое-то многорукое чудовище.

«А вот и след», – сказал Чужак, показывая на полоску зелёной травы, высокой и старой. Резко выделяющейся среди молодой поросли. Похожая на тропинку, эта полоска убежала в лес.

«Когда я полз, то примял траву. Может быть, это и спасло её от огня», – объяснил Чужак.

Они пошли по траве в лес. Он был страшный, в своём мёртвом молчании. Обгорелые деревья как бы в отчаянии поднимали к небу чёрные, обугленные ветки. Тишина, нарушае-

мая лишь скрипом стволов, давила, пригибала к покрытой пеплом земле. Девушка при каждом шорохе испуганно прижималась к Чужаку. Тропинка из зелёной травы выглядела пришельцем в этом лесу, как и тот, кто её сделал, в том племени, куда попал.

Вдруг Чужак резко остановился, и Красная Ворона налетела на него. Она хотела спросить, почему он остановился, но, увидев его странно закаменелое лицо, промолчала. Проследив за его взглядом, девушка увидела впереди поваленные, чёрные стволы деревьев, над которыми возвышался странный, серебристый, круглый предмет. «Камень», – так решила про себя Красная Ворона. Чужак глубоко вздохнул и сказал: «Пошли... Посмотрим, что там», Красной Вороне очень не хотелось туда идти, но оставаться одной среди обугленных мёртвых деревьев было страшнее.

Обгоревшие остатки деревьев рассыпались в прах при малейшем прикосновении. Чужак расчищал дорогу ударами копыя, поднимая тучи сажи и пепла. Все перемазанные, кашляющие, они добрались до того места, где находился серебристый камень. Но это оказалось только вершиной огромного и непонятого предмета, лежащего в глубокой яме. В такую яму влезло бы целое стадо мамонтов. Странная, серебристая чистота предмета, резко контрастирующая среди чёрного, мёртвого леса, ещё сильнее напугала Красную Ворону.

«Уйдём отсюда», – испуганно прошептала она. Но Чужак отрицательно покачал головой.

«Здесь мои друзья. Я хочу посмотреть, что с ними стало», – только и сказал он.

Красная Ворона замерла на месте, глядя, как уходит Чужак. Он оглянулся и сказал: «Я скоро вернусь. Подожди...»

Но вернулся он не скоро, как обещал. Красная Ворона уже собиралась пойти следом за ним, к непонятному предмету в яме, как вдруг показался Чужак. Шёл он очень тяжело, опираясь на копыё. Он ничего не стал говорить Красной Вороне, да она и не спрашивала, поскольку в племени было не принято расспрашивать друг друга. Если захочет, сам скажет. Они молча шли обратно, и вскоре вышли к Большой Реке.

Здесь, на берегу, Чужак сел у воды, опустив голову.

«Всё разбито, – сказал он, присевшей рядом Красной Вороне. – Ничего не осталось...»

Потом он заговорил на своём, непонятном языке, но, увидев, что девушка не понимает его, спохватился и замолчал. Затем сказал на языке племени много слово, и, хотя слова были знакомые. Смысла сказанного она поняла плохо.

«Я не смогу вернуться туда, откуда прилетел. Лодка моя сломалась. Вернее, весло, которое её движет, разлетелось на множество кусочков, каждый из которых выпускает невидимый свет, и он может убить человека. От этого невидимого света появляются разные духи, которых видно в темноте. И всё вокруг начинает светиться».

Красная Ворона вздрогнула, услышав про светящихся духов, вспомнив, как видела она когда-то ночью их на этом берегу.

«Здесь долго будет всё мёртвым. Жизнь не скоро придёт сюда. Поэтому охотникам племени нужно запретить здесь охоту. Но не это главное. Другое... Я никогда не вернусь домой. К себе», – взгляд Чужака затуманился, в глазах блеснули слёзы. Красная Ворона, согласно обычаю племени, отвернулась, чтобы не видеть, как плачет мужчина.

«А у вас я слишком рано появился. Вы не готовы к тому, чему я пытаюсь вас научить. Мало знаете, многого не понимаете. А преждевременно появившиеся, в любом обществе обречены на забвение. Потом, на протяжении всей вашей истории, появятся много людей, которые покажутся как бы чужаками только потому, что они будут знать очень много и постараются отдать свои знания вам, людям... И ты скоро меня забудешь... И охотники, которые стреляют из лука или достают добычу из новых ловушек, забудут про того, кто научил их всему этому. И женщины, которые шьют из шкур одежду и варят вкусную похлёбку. И дети,

которых я пытался научить рисовать. Все вы будете сначала думать, что так всё и было... Но всё равно, я доволен, что хоть чем-то помог своему племени. И наши потомки встретятся когда-нибудь. Обязательно. Пройдут тысячи лет, но эта встреча будет...»

«Разве твои соплеменники не придут на помощь к тебе?» – робко спросила Красная Ворона.

Чужак грустно улыбнулся и ответил: «Может быть, и прилетят, но это будет не скоро. Да и как они найдут меня на такой огромной земле. Это же очень трудно... Я и мои товарищи оказались здесь случайно, поэтому на помощь особенно рассчитывать не приходится...» – он обречённо махнул рукой.

Потом они отмылись в реке от сажи и пепла, сели в лодку и поплыли обратно. Люди племени, узнав, где они были, с ужасом шарахались при встрече. Но вождь, Серый Олень, не рассердился и не испугался. Он очень внимательно выслушал Чужака и согласился с ним, что нужно запретить охотникам плавать на тот берег.

А вскоре Чужак заболел и лежал в шалаше вождя, беспомощный, как ребёнок. Красная Ворона ухаживала за ним, лечила различными отварами корней и трав, которые готовили старухи племени. Но Чужак умирал, это было понятно всем. Он сильно исхудал, почти высох, и походил больше на скелет, чем на человека. У него стали выпадать волосы...

Однажды он сказал: «Я скоро умру... Спасибо тебе за всё, что ты сделала для меня, – помолчал немного, глядя грустными глазами, и добавил: – За ласки спасибо...»

Смутилась девушка, опустив глаза.

«Я уйду к предкам, так вы это называете. Но не надо меня заворачивать в шкуры и подвешивать к деревьям. Закопайте меня в землю. У нас, на нашей земле, такой обычай. Не надо плакать... Так получилось, – он худой рукой вытер слёзы на щеках девушки. – Помнишь, я рассказывал тебе про невидимый свет, он и убил меня. Теперь понимаешь, что было бы с охотниками, если бы они нашли мою лодку? Но мне не страшно уходить к предкам. Сделал для вас немного, не успел ещё кое-чему научить, но и то, что успел, совсем неплохо. Главное, что всё делал не зря, и в этом есть жизненная необходимость каждого человека – жить с пользой для людей».

Чужак слабеющей рукой протянул ей браслет, который всегда носил на правой руке. Он был сделан из множества серебристых пластинок, скреплённых между собой. На самой большой пластинке тускло блестел шарик, будто капля затвердевшей воды.

«Возьми... Это всё, что я себе оставил от той жизни. Остальное вам ещё рано иметь. Только во вред будет...»

И замолчал, устало, закрыв глаза.

Провожали его всем племенем. Хотя он был Чужаком для всех, но за его доброту, за то, что он многому научил, все пришли на высокий холм. Прикатали большой валун, чтобы запомнить место, где лежит Чужак.

Красная Ворона долго стояла около камня, думая о Чужаке, о Белом Орле, о странной земле Чужака, и о много другом, непонятном ей ещё в этом мире.

Подожёл вождь, Серый олень, вздохнул тяжело и сказал: «Двух сыновей я потерял. Одна дочь у меня осталась...»

Красная Ворона взглянула на него с благодарностью.

«Одной тебе тяжело будет...» – намекнул вождь.

Девушка опустила голову, потом подняла, и смело взглянула в глаза Серого оленя.

«Я скоро не буду одна», – просто сказала она, положив руки на располневший живот. Старый вождь понял, и радость мелькнула в его выпцветших глазах. Но лицо осталось суровым.

«Если будет сын – станет вождём!» – сказал он и пошёл к стойбищу.

Солнце ярко светило в голубом небе, ласково согревая лицо девушки, как когда-то горячее дыхание Чужака касалось её щёк. Ветер нежно тронул волосы, как когда-то чуткие пальцы Чужака ласкали её тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.